

Варфоломеева Ирина Вячеславовна, Кулемина Ксения Владимировна

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. **Тавдгирдзе Л. А.** Концепт «Русский язык» // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 3. С. 6-39.
9. **Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch: in sechs Bänden** / hrsg. von G. Wahrig, H. Krämer, H. Zimmermann. Stuttgart: F. A. Brockhaus Wiesbaden Deutsche Verlags-Anstalt, 1980.
10. **Der große Duden Stilwörterbuch der deutschen Sprache: in neun Bänden** / Bibliographisches Institut. Mannheim: Dudenverlag, 1963. Bd. 2. 801 S.
11. **Deutsches Sprichwörterlexikon. Ein Hausschatz für das deutsches Volk:** in 5 Bänden / hrsg. von K. F. Wander. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1976. Bd. 4. 1874 S.
12. **Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache:** in 8 Bänden / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl, 1995. Bd. 8. S. 3609-4096.
13. **Grimm J., Grimm W.** Deutsches Wörterbuch: in 16 Bänden. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1922. Bd. 13. 3160 S.
14. **Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch** / hrsg. von E. Agricola. Mannheim: Dudenverl., 1992. S. 740.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

*Варфоломеева Ирина Вячеславовна, Кулемина Ксения Владимировна
Астраханский государственный технический университет*

Понятие «текст» имеет большое количество определений и ракурсов рассмотрения в лингвистике. Так, Т. М. Николаева определяет текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) как «объединенную смысловую связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [БЭС, 2000, с. 507].

В семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал и т.п.; в языкознании текст – последовательность вербальных (словесных) знаков. Правильность построения вербального текста, который может быть устным или письменным, связана с его соответствием требованию «текстуальности» - внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т.д. Для обоих видов текста – письменного и устного – существенным является вопрос о его идентичности, о так называемой канонической форме, исследуемой особой отраслью филологии – текстологией. Языкознание описывает специфические средства, обеспечивающие смысловые установки, передаваемые в тексте: лексические средства типа частиц, вводных слов и т.п., тектонические средства – изменение порядка слов в зависимости от текстовой установки, интонационные средства (для звуковых текстов), особые графические средства – подчеркивания, шрифтовые выделения, пунктуация (для письменных текстов). Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фондом знаний, коммуникативным фоном, поэтому восприятие текста связывается с presuppositionами. Дискуссионным является вопрос о минимальной протяженности текста (например, может ли считаться текстом одна коммуникативная реплика). Возможность детального анализа текста (в особенности художественного текста) обеспечивается значительными достижениями в области собственно языковой системы (кода) для текста; таким образом, он изучается как «язык в действии». Изучение текста в разных странах осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, структура текста, герменевтика текста (т.е. выявление системы неочевидных смысловых связей и оппозиций), грамматика текста; онтологический статус каждой из этих дисциплин определен нечетко, и в целом можно говорить о более общей дисциплине – теории текста.

Из всего многообразия существующих определений наиболее цитируемым и общепризнанным считается определение, данное тексту И. Р. Гальпериним: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981, с. 18].

Однако нельзя не согласиться с Т. В. Дроздовой, которая, не оспаривая глубины и всесторонности этого классического определения в целом, считает необходимым, работая с текстом, несколько скорректировать это определение с учетом последних достижений в области исследований текста, т.е. рассматривать всю представленную в тексте информацию как концептуальную, т.е. передающую различные типы знания, в том числе и отдельные знания об авторе и адресате текста, условиях/среде осуществления их воображаемой коммуникации и т.д. [Дроздова, 2003, с. 23].

Существует мнение, что текст представляет собой компонент - необходимую, базовую, но только часть дискурса; это формальная завершенная структура, которая возникла в результате коммуникативно-когнитивного процесса - дискурса [Чернявская, 2002, с. 230].

Как точно замечает Е. С. Кубрякова, самые адекватные и всеобъемлющие определения текста в лингвистике учитывают его знаковый характер, который проявляется в том, что общие свойства текста есть следствие организации его из знаковых единиц, обладающих особыми «телами» (звуковыми или же графическими последовательностями). Наиболее глубокое определение текста дается в коммуникативной парадигме, где он рассматривается как «высшая реальность языка» (Г. А. Золотова) или как результат дискурсивной деятельности, которая, в свою очередь, сама может рассматриваться как высшая реальность языка (Е. С. Кубрякова). Вполне естественно, что нередко текст рассматривается как особая единица языка или особая его категория, свойства которой определяются после анализа подводимых под ее имя различных типов объектов [Цит. по: Дроздова, 2003, с. 35-36].

Особенность психолингвистического подхода к тексту «состоит в рассмотрении текста как единицы коммуникации, как продукта речи, детерминированной потребностями общения». Так как цель любого общения состоит в том, чтобы некоторым образом изменить поведение или состояние реципиента (собеседника, читателя, слушателя), т.е. вызвать определенную вербальную, физическую, ментальную или эмоциональную реакцию, то задачей любого текста является воздействие на реципиента, которое возможно только в том случае, если автор текста выбрал языковые средства, адекватные своему замыслу (коммуникативной программе), а реципиент понял текст адекватно замыслу автора. И поскольку текст существует не вне его создания и восприятия, но только в процессе его смыслового восприятия или в процессе его производства, то задачей психолингвистики текста признается исследование процессов и механизмов порождения и восприятия текста во всей совокупности текстовых элементов и категорий. При этом «основой построения психолингвистической модели того или иного типа текста должен быть учет не только лингвистических аспектов его организации, но и психологических мотивов его порождения. Построение психолингвистической модели восприятия текста должно строиться как на основе учета содержательных и формальных характеристик текста, так и психологических закономерностей восприятия текста различными реципиентами» (В. П. Белянин) [Цит. по: Красных, 2001, с. 206].

Таким образом, текст в психолингвистическом аспекте рассматривается как «продукт и средство реализации коммуникативной задачи, возникающей одновременно перед обоими участниками коммуникативного акта: адресантом (автором) и адресатом (реципиентом). У обоих формируются собственные прагматические установки: у первого – на адекватную передачу информации, у второго – на адекватное ее понимание. «Столкновение» этих установок определяет содержательную структуру текста и иерархию тех компонентов, которые составляют эту структуру» [Шахнарович, 1995, с. 84]. При этом текст становится инструментом коммуникации.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание (БЭС)** / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
2. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. **Дроздова Т. В.** Проблемы понимания научного текста: моногр. Астрахань: АГТУ, 2003. 224 с.
4. **Красных В. В.** Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
5. **Чернявская В. Е.** От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования: сб. научн. трудов. Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т, 2002. С. 230-232.
6. **Шахнарович А. М.** Общая психолингвистика: учебное пособие. М.: Изд-во РОУ, 1995. 96 с.

СМЕНА ТОЧЕК ВИДЕНИЯ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В РОМАНЕ А. КИМА «БЕЛКА»

*Давыдова Алёна Владимировна
Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

Под термином «точка видения» мы будем понимать позицию повествователя в художественном тексте, которая объединяет формальный и содержательный планы произведения. Формально точка видения выражается в повествовании от третьего (авторская) или первого (рассказчика) лица, а на смысловом уровне она тесно взаимосвязана прежде всего с системой образов-персонажей и идеей произведения.

Порой смена точек видения в произведении становится способом общения автора с читателем, своеобразной игрой, основным механизмом которой является приём «обманутого ожидания» последнего. Пример такой игры представлен в частности на первых страницах романа В. Набокова «Дар». Ещё один яркий образец использования смены точек видения находим в романе А. Кима «Белка».

Эту книгу критики относят к так называемому мифопоэтическому направлению в современной прозе и определяют её жанр как «роман-сказку». В связи с этим смена точек видения в повествовании может рассматриваться элемент жанровой структуры, призванный не только характеризовать образы, но и совмещать фантастическое и реальное на уровне сюжета.